

Ань Цзыло с тревогой посмотрел на Нань Ли:

— Неужели ты не можешь нормально поговорить? Давай разойдемся мирно, без скандалов!

Нань Ли сидел, склонив голову набок. Его губы побледнели, ноги были подтянуты к груди, а руки с силой прижимали живот.

— Что с тобой? — Ань Цзыло заметил неладное и сорвал с Нань Ли кепку и очки.

Волосы на лбу насквозь промокли от пота, глаза были плотно зажмурены от боли, а лицо стало пугающе белым.

— Эй! Не пугай меня! Я везу тебя в больницу! — Ань Цзыло резко вывернул руль и вдавил педаль газа в пол. Машина сорвалась с места.

Мимо них пронеслась черная частная машина.

Водитель был пунктуален: как только господин Лу сошел с самолета, его сразу повезли домой. В салоне стояла гнетущая тишина. Водитель мельком взглянул в зеркало заднего вида на лицо господина Лу — оно было мрачнее тучи.

— Едем на виллу Цзинцзян, — бросил Лу Мин.

— Слушаюсь, — отозвался водитель и свернул на ближайшем перекрестке.

Виллу Цзинцзян господин Лу приобрел всего несколько месяцев назад. Роскошная усадьба с садом и бассейном. И такой огромный дом предназначался лишь для одного человека. Для новой игрушки господина Лу. По крайней мере, в глазах водителя этот паренек был настоящим искушением: не говоря уже о смазливой внешности, даже манера его речи была настолько вызывающей, что иначе как чертенком его не назовешь.

— Смотри, держи язык за зубами, — Лу Мин лениво откинулся на спинку сиденья. Его взгляд, пробивавшийся сквозь полуприкрытые веки, по-прежнему оставался острым, а в тихом голосе сквозило предупреждение.

У водителя по спине пробежал холодок.

— Не беспокойтесь, господин Лу, я всё понимаю, — ответил он.

Он проработал водителем у Лу Мина много лет и прекрасно знал, чего тот хочет: скрыть всё от Нань Ли. Чтобы и Нань Ли не сбежал, и самому можно было погулять на стороне. В конце концов, разве не об этом мечтает каждый крупный босс — чтобы дома ждала верная жена, а за порогом ждали новые интрижки? Тут и понимать нечего.

На вилле Цзинцзян водитель припарковал машину и открыл дверь для Лу Мина.

— Завтра в семь утра будешь здесь.

— Есть, господин Лу.

Водитель стоял у машины и почтительно провожал взглядом господина Лу, пока тот не скрылся в доме, после чего сел за руль и уехал.

— Добрый вечер, господин.

— Вы пришли, господин.

Несколько слуг, наводивших порядок в гостиной, поспешили отложить дела и поприветствовать хозяина. В этом доме они прекрасно знали, кто здесь главный.

Лу Мин кивнул и направился напрямик наверх. Навстречу ему с лестницы спускался мальчишка лет восемнадцати-девятнадцати — изящный, с прекрасной фигурой и фарфоровой кожей, к которой, казалось, страшно прикоснуться. На нем была широкая белая рубашка, явно не по размеру. Несколько верхних пуговиц расстегнуты, подол едва прикрывал самое важное, зато открывал взору длинные, стройные белые ноги.

Мальчик обеими руками смущенно одергивал рубашку вниз. Его опущенные щеки пылали от застенчивости, но в глазах светилась радость. Он тихо прошептал:

— Господин Лу.

Лу Мин усмехнулся, оглядев его. Он помнил, что оставил эту рубашку здесь в прошлый раз.

— Что такое? Не терпится меня соблазнить? — Лу Мин подошел ближе и двумя пальцами приподнял подбородок мальчика, заставляя его посмотреть себе в глаза.

Взгляд парня был полон робости и скрытой мольбы.

— Вас долго не было, я скучал, поэтому... надел вашу рубашку... — прошептал он.

Лу Мин прошел мимо него в спальню:

— Я был в командировке.

Мальчик радостно последовал за ним.

Дорогой пиджак ручной работы был небрежно брошен в сторону. Лу Мин расстегнул воротник и сел на край кровати. Его крупная фигура слегка согнулась, он потер переносицу пальцами. Мальчик подошел, осторожно опустился на колени у ног Лу Мина, положил на его бедра руки и прижался к нему.

— Вы очень устали?

Лу Мин приоткрыл глаза. Его темный, глубокий взгляд устремился на мальчика. Уголки губ медленно поползли вверх в лукавой, почти порочной улыбке. Он подался вперед и потянул парня за подбородок:

— Хорошо, что ты такой послушный. Ради такой покорности я готов терпеть любую усталость.

Мальчик смущенно опустил голову:

— Тогда я пойду приму душ...

— Иди.

В больнице Нань Ли лежал на койке под капельницей, его лицо всё еще оставалось бледным. Медсестре удалось попасть в вену только с третьей попытки, так как сосуды на его кисти были слишком тонкими, а Нань Ли до смерти боялся боли.

Ань Цзыло в тревоге сидел рядом. Капельница должна была капать не меньше часа, а за дверью запертой палаты уже толпились фанаты и репортеры. Непонятно, откуда они только взялись, но, как только они приехали, со всех сторон начали вспыхивать камеры. От машины до самой палаты их снимали без остановки. Что же напишут на завтрашних заголовках?

Ань Цзыло не снимал свою маскировку, и пот под кепкой уже начал жечь лоб. Но он не решался раздеться. Просто поход к врачу — неужели из этого раздуют скандал?

<http://bllate.org/book/20519/2046497>